

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
Международные отношения, глобальные
и региональные исследования
INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES
International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

Политические науки

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-35-49](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-35-49)

Конструирование образа России в экспертно-аналитическом дискурсе ФРГ

Елизавета Юрьевна Кирилина

Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)

liz.kirilina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9205-2961>

Аннотация. Восприятие государства в международных отношениях редко бывает нейтральным: оно является продуктом целенаправленного смыслового конструирования. Статья посвящена выявлению содержательных характеристик образа России, формируемых ключевыми экспертно-аналитическими институтами ФРГ, и их роли в обосновании и легитимации политики современной Германии. Методологической основой выступают конструктивизм и теория секьюритизации Копенгагенской школы, позволяющие рассматривать «фабрики мысли» как активных акторов, формирующих интерпретационные рамки для политических решений. Особое внимание уделяется институциональной структуре германского экспертного сообщества, включающего партийные фонды и независимые аналитические центры, активно участвующие в формировании внешнеполитической повестки. В качестве основного метода исследования применяется дискурс-анализ, направленный на выявление устойчивых смысловых структур, посредством которых формируется образ России. Дополнительно используется контент-анализ для фиксации частотности ключевых смысловых единиц. Эмпирическую базу исследования составили публичные отчеты и аналитические доклады ведущих германских информационно-аналитических центров и партийных фондов за актуальный период. Автор приходит к выводу, что образ России целенаправленно конструируется как экзистенциальная и ревизионистская угроза европейской безопасности, движимая империалистическими амбициями, что легитимирует курс ФРГ на милитаризацию и конфронтацию. Этот

© Кирилина Е.Ю., 2026

© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2026

образ характеризуется высокой степенью секьюритизации, что существенно сужает пространство для диалога и выстраивания отношений не по конфронтационному сценарию. Значимость статьи заключается в необходимости учета результатов работы информационно-аналитических центров ФРГ при формировании внешнеполитического курса России на германском направлении и прогнозировании возможных действий Германии, которые могут угрожать национальным интересам России.

Исследование выполнено в рамках государственного задания ФГБОУ ВО МГЛУ (тема № FSFU-2026-0002).

Ключевые слова: образ России, информационно-аналитическое обеспечение, ФРГ, экспертные сообщества, think tanks, партийные фонды, конструктивизм, секьюритизация, внешняя политика, международные отношения, дискурс-анализ, российско-германские отношения

Для цитирования: Кирилина Е.Ю. Конструирование образа России в экспертно-аналитическом дискурсе ФРГ // Россия и мир: научный диалог. 2026. № 2(20). С. 35-49, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-35-49](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-35-49)

Original article

Political Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-35-49](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-35-49)

Construction of the Image of Russia in the Expert-Analytical Discourse of Germany

Elizaveta Yu. Kirilina ✉

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
liz.kirilina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9205-2961>

Abstract. Perception of a state in international relations is rarely neutral. It is a product of purposeful meaning-making, and this article identifies the substantive characteristics of Russia's image shaped by key German expert analytical institutions and examines their role in justifying and legitimizing current German policies. The methodological basis of this study is constructivism and the Copenhagen School's theory of securitization. This allows us to consider think tanks as active actors who shape interpretative frameworks for political decisions. Particular attention is paid to the institutional structure of the German expert community, including party foundations and independent analytical centers that are actively involved in shaping the foreign policy agenda. The primary research method is discourse analysis, supplemented by content analysis to track the frequency of key semantic units. The empirical basis comprises public reports and analytical papers from leading German analytical centers and political foundations. The author concludes that Russia's image is purposefully constructed as an existential and revisionist threat to European security, driven by imperial ambitions. This legitimizes the FRG's course toward militarization and confrontation. This image is characterized by a high degree of securitization, which significantly narrows the space for dialogue and the development of non-confrontational relations. The article's significance lies in the necessity of considering the output of Germany's analytical centers when formulating Russia's foreign policy

toward Germany and forecasting potential German actions that may threaten Russia's national interests.

The study was carried out as part of the state-funded research assignment of Moscow State Linguistic University (project No. FSFU-2026-0002).

Keywords: image of Russia, information and analytical support, Germany, expert communities, think tanks, political foundations, constructivism, securitization, foreign policy, international relations, discourse analysis, Russian-German relations

For citation: Kirilina E.Yu. Construction of the Image of Russia in the Expert-Analytical Discourse of Germany. Russia & World: Scientific Dialogue. 2026; 2(20): 35-49, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-35-49](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-35-49)

Введение

Сегодня внешнеполитический ландшафт Европы переживает фундаментальную трансформацию [14]. Регион, и прежде всего ФРГ, некогда декларировавший приверженность миру, осуществляет активную милитаризацию¹, отказываясь от прежних пацифистских установок в пользу политики сдерживания [20] и наращивания оборонного потенциала. В условиях данной трансформации возрастает роль экспертно-аналитических структур в формировании интерпретационных рамок внешней политики. Данные субъекты выступают посредниками между академическим знанием, политическими институтами и общественным мнением, участвуя в формировании дискурсивных конструкций, влияющих на процессы принятия решений.

Материалы и методы

Высокую степень влияния экспертного сообщества на сферу внешней политики ФРГ также отмечают многие отечественные исследователи, к примеру, В.Б.Белов в докладе на конференции «Образ России и Германии в глазах общественности двух стран и в зеркале СМИ»². Н.В.Ивкина в своем исследовании, посвященном роли германских аналитических центров в формировании образа России, говорит о том, что подобные структуры выступают ключевыми негосударственными акторами, влияющими на международную повестку, причем их аналитические материалы не только дают экспертные оценки, но и активно транслируются в медийное пространство, закрепляя определенные представления в общественном сознании [10, с. 96].

¹ Лавров: в Германии наблюдаются признаки ренацификации. URL: <https://tass.ru/politika/25183397>.

² Образ России и Германии в глазах общественности двух стран и в зеркале СМИ. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/nauchnaya-zhizn/novosti/item/19112020>.

В германском политико-экспертном пространстве Россия уже длительное время занимает центральное место в обсуждениях вопросов безопасности [18], стратегической автономии Европы и трансформации трансатлантических отношений. В этой связи представляется актуальным исследование того, каким образом в современных условиях в материалах ведущих германских аналитических центров и партийных фондов³ конструируется образ России и какие смысловые рамки доминируют в соответствующем дискурсе.

Выбор хронологических рамок исследования связан с ключевым политическим рубежом в новейшей истории ФРГ – правительственным заявлением канцлера Ф.Мерца от 14 мая 2025 г.⁴ В нем был задан тон и обозначены направления для последующей деятельности всех институтов, включая экспертное сообщество [3, с. 54].

Методологической основой работы выступает конструктивизм в международных отношениях, согласно которому государственные интересы и угрозы не являются исключительно объективно заданными, а формируются в процессе социального взаимодействия и интерпретации. Дополнительную аналитическую рамку предоставляет теория секьюритизации, разработанная представителями Копенгагенской школы (О.Вэвер, Б.Бузан [24]), согласно которой угроза становится политически значимой в результате дискурсивного акта.

Результаты исследования

Институциональная структура экспертно-аналитического дискурса ФРГ: субъекты и их типология

В современной политической науке экспертно-аналитические институты рассматриваются не просто как продуценты специализированного знания [13], но и как значимые акторы политического процесса [1, с. 13], выполняющие функции обоснования, легитимации и медиации внешнеполитических решений. Применительно к ФРГ эта роль приобретает особое значение в силу укоренившейся традиции тесного взаимодействия научно-экспертного сообщества с органами государственной власти [6].

Прежде чем перейти к анализу содержательных аспектов образа России, представляется необходимым охарактеризовать институциональную структуру [15] экспертно-аналитического дискурса ФРГ. Понимание того, какие субъекты задействованы в информационно-аналитическом обеспечении внешней политики Германии, позволяет не только оценить репрезентативность отобранных

³ В соответствии с распоряжениями Минюста России от 8 апреля 2022 г. партийные фонды ФРГ исключены из реестра филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций.

⁴ Regierungserklärung von Bundeskanzler Friedrich Merz. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-friedrich-merz-2347888>.

источников, но и выявить степень их ангажированности, что напрямую сказывается на достоверности выводов о конструируемом образе. В зависимости от степени интеграции в государственный механизм, источников финансирования и уровня институционального контроля данные субъекты могут быть классифицированы на три основные группы.

Первая группа представлена официальными государственными институтами, такими как: разведывательные службы (Федеральная разведывательная служба Германии (BND), Федеральное ведомство по охране конституции (BfV)) и профильные структуры Ведомства федерального канцлера. Производимые ими материалы носят преимущественно закрытый характер и предназначены для узкого круга высшего политического руководства, в силу чего они не выступают полноценным источником для анализа публичного дискурса.

Вторую группу составляют партийные фонды ФРГ – формально независимые, но идеологически аффилированные [16, с. 59] с политическими партиями. В современной Германии насчитывается семь таких фондов: Фонд Конрада Аденауэра (ФКА)⁵, Фонд Фридриха Эберта (ФФЭ)⁶, Фонд Розы Люксембург⁷, Фонд Фридриха Науманна⁸, Фонд Ханса Зайделя⁹, Фонд Генриха Белля¹⁰ и Фонд Дезидериуса Эразма. В рамках данного исследования особое упоминание требует Фонд Дезидериуса Эразма, учрежденный в 2017 г. и аффилированный с партией «Альтернатива для Германии» (АдГ). Ввиду отсутствия релевантных публикаций фонда за исследуемый период его материалы не вошли в корпус источников. Тем не менее следует констатировать недостаточную изученность деятельности данной структуры в российском академическом дискурсе, что представляет собой перспективное направление для дальнейших исследований. Актуальность изучения нарративов обусловлена фиксируемым экспертами (в частности, П.М.Рукавицыным [17, с. 107]) совпадением идеологических установок отдельных представителей партии АдГ с позицией официальной Москвы по ряду вопросов, включая критику расширения НАТО и требование отмены санкционного режима¹¹.

⁵ *Фонд Конрада Аденауэра включен в Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁶ *Фонд имени Фридриха Эберта включен в Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁷ *Фонд имени Розы Люксембург включен в Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁸ *«Фонд имени Фридриха Науманна за свободу» включен в Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁹ *Фонд имени Ханса Зайделя включен в Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

¹⁰ *Фонд имени Генриха Белля включен в Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

¹¹ Zeit für Deutschland. URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/2025/02/AfD_Bundestagswahlprogramm2025_web.pdf.

восточном фланге¹⁴. Этот образ легитимирует масштабные инвестиции европейских государств в оборону, усиление восточного фланга альянса и конкретные действия, такие как постоянное размещение немецкой бригады в Литве [21, с. 67]. Образ России также выступает катализатором дискуссий о стратегической автономии Европы и «европеизации» НАТО. Германия видит себя будущей «несущей опорой» такой архитектуры¹⁵. Таким образом, Россия – не только угроза, но и фактор, стимулирующий европейскую интеграцию в сфере безопасности.

Значимым элементом образа является интерпретация России как ревизионистской державы. Употребление терминов «ревизионизм», «империя», «сфера влияния», «контроль», «архитектура» и «порядок» отражает убежденность немецких аналитиков в том, что российская внешняя политика направлена на восстановление иерархической системы влияния, основанной на силе. Особое место в немецком дискурсе отведено белорусскому направлению. Россия в данном контексте репрезентируется как актер, последовательно ограничивающий суверенитет Минска и, согласно оценкам ряда экспертов, способствующий реализации эскалационных сценариев в отношении НАТО. Совместные учения «Запад-2025» и военное сотрудничество двух государств в материалах ФКА интерпретируются как элементы подготовки к эскалации¹⁶. В качестве обоснования аналитики ссылаются на документ «Стратегические цели Российской Федерации в Беларуси» (2021 г.), в котором, по их мнению, конечная цель интеграционных процессов связывается с перспективой вхождения Беларуси в состав Российского государства к 2030 г.¹⁷

Немецкие аналитики также последовательно конструируют образ России как государства, сознательно размывающего границы между войной и миром посредством так называемых «гибридных методов»¹⁸. Подтверждением этому является использование в аналитических материалах ФРГ таких терминов, как «дезинформация», «гибридная война», «агенты влияния» и «подрыв»¹⁹. Представители экспертных структур регулярно апеллируют к статье начальника Генерального штаба ВС РФ В.В.Герасимова 2013 г., интерпретируя ее как доказательство наступательной и подрывной стратегии Москвы. При этом из контекста исключается оборонительный характер российской военной доктрины [11, с. 9], а также тот факт, что концепции комплексного применения политических, информационных и военных инструментов на протяжении десятилетий являются неотъемлемой частью стратегического мышления НАТО [2, с. 96] и западных государств в целом.

14 Deterring Russia from military aggression against Europe's NATO allies. URL: <https://dgap.org/en/research/publications/deterring-russia-military-aggression-against-europes-nato-allies-1>.

15 Zukunft der NATO: Was bleibt von der Führungsrolle der USA? URL: <https://www.fes.de/zukunft-der-nato>.

16 Zwischen atomarer Drohkulisse und diplomatischen Initiativen: Das Manöver Zapad 2025 in Belarus. URL: <https://www.kas.de/de/laenderberichte/detail/-/content/zwischen-atomarer-drohkulisse-und-diplomatischen-initiativen-das-manoever-zapad-2025-in-belarus>.

17 Formal noch unabhängig aber kaum mehr souverän. URL: <https://www.kas.de/de/laenderberichte/detail/-/content/formal-noch-unabhaengig-aber-kaum-mehr-souveraen-1>.

18 European security in the era of hybrid warfare. URL: <https://dgap.org/en/research/publications/european-security-era-hybrid-warfare>.

19 Там же.

Не менее важен образ России как милитаризованного государства. Частое упоминание ядерного оружия, ракетных систем, противоспутниковых средств, учений и космического измерения военной деятельности формирует представление о сознательном понижении Россией порога применения силы и приоритета военных инструментов во внешнеполитической стратегии. Военно-стратегические исследования, посвященные укреплению российских позиций в Калининграде, Карелии и в акватории Ладожского озера, также подаются исключительно в наступательной логике²⁰ – через призму А2 / AD, размещения ракетных комплексов «Искандер-М», а также строительства корветов проектов «Каракурт» и «Буян-М». При этом полностью игнорируется расширение НАТО к российским границам и наращивание военной инфраструктуры альянса в непосредственной близости от территории России.

Нормативно-моральный компонент образа России дополняется периодическим использованием понятий «преступление», «зверства», «репрессии», «преследования» и «оккупация». Тем самым Россия встраивается в рамку не только стратегической, но и морально неприемлемой угрозы, что существенно ограничивает пространство для прагматического диалога.

В формируемом экспертным сообществом ФРГ дискурсе Россия репрезентируется как монолитный военно-политический субъект, лишенный внутренней сложности. Следствием подобной редукции становится утрата доверия к внешнеполитическим намерениям Российской Федерации со стороны германских экспертно-аналитических кругов, что создает предпосылки для трансляции данной установки и в общество. Ключевой риск для двусторонних отношений заключается в институционализации образа врага в лице Российской Федерации в качестве устойчивой основы долгосрочной политики как ФРГ, так и Европейского союза в целом.

Следует отметить, что сама категория «образа врага» имеет в германской интеллектуальной традиции глубокую историю и солидное теоретическое обоснование. В классической работе К.Шмитта враг трактуется как фундаментальная категория политического мышления – речь идет об экзистенциальном «ином», чье присутствие воспринимается как угроза единству и выживанию политического сообщества. В рамках данного подхода именно образ врага оказывается тем элементом, который структурирует коллективную идентичность и определяет мобилизационный потенциал государства [22].

Обращает на себя внимание тот факт, что образы политических врагов способны демонстрировать удивительную устойчивость на протяжении десятилетий, а порой и столетий, даже когда социально-политический контекст претерпевает кардинальные изменения. Если проследить эволюцию образа в перспективе, можно выделить несколько последовательных этапов, каждый из которых добавлял

20 Russia's naval build-up at Lake Ladoga. URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/russias-naval-build-up-at-lake-ladoga>.

новые смысловые слои к восприятию России в Германии. В период существования Российской империи доминирующим был цивилизационный нарратив: Россия ассоциировалась с «азиатской деспотией», а религиозное соперничество между православием и западным христианским миром подкреплялось пропагандистскими сравнениями с гуннами и османами, что формировало образ «варварской опасности» [12, с. 56], исходящей с Востока. Годы Первой мировой войны привнесли в эту картину новый элемент – по мнению некоторых исследователей, Германия приступила к целенаправленной поддержке революционных сил внутри России, делая ставку на подрыв России изнутри [9, с. 157]. После революции 1917 г. большевизм был вписан в существовавшую конфигурацию образа уже как «антибуржуазная чума», угрожающая основам европейского порядка. Период Второй мировой войны ознаменовался радикализацией образа: идеология национал-социализма объявила славян «более низкой расой» [19, с. 106], а заключенный в 1939 г. пакт рассматривался лишь как временная отсрочка перед реализацией планов завоевания «жизненного пространства». В годы холодной войны образ России оказался расколотым вслед за самой Германией: в ФРГ утвердилась демонизация СССР в духе «империи зла», тогда как в ГДР присутствие русской и советской культуры в общественном пространстве создавало возможности для иного, более сложного восприятия. Постсоветское десятилетие характеризовалось стремлением западных стран использовать ослабление России для экономического подчинения и навязывания собственных политических моделей. Наконец, с началом 2000-х гг., после неудачных попыток реализации «цветных революций», инструментарий давления дополнился санкционной политикой и активным использованием некоммерческих организаций. Проведенный анализ позволяет констатировать наличие многовековой исторической преемственности в формировании негативного восприятия России в немецком общественном сознании [26].

Вместе с тем эмпирические данные свидетельствуют о сохранении плюрализма мнений в немецком обществе, что позволяет говорить о незавершенном характере процесса «демонизации» России [25]. Подтверждением являются результаты опроса общественного мнения в Германии, проведенного SWP в 2024 г.: 33% являются твердыми сторонниками проводимой Западом политики, 33% – более неохотными сторонниками и 20% (каждый пятый) – «друзьями России»²¹. Однако если тенденция к целенаправленному конструированию образа врага сохранится, будущие опросы могут показать куда более пессимистичную динамику.

Противодействие сложившемуся дискурсу на современном этапе представляется возможным лишь в ограниченных рамках и требует не столько пропагандистских усилий, сколько системной работы по трансформации самого восприятия России. Для германского дискурса принципиальное значение имеют

²¹ The tipping point: an emerging model of European security with Ukraine and without Russia. URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/the-tipping-point-an-emerging-model-of-european-security-with-ukraine-and-without-russia>.

категории предсказуемости, контроля и управляемости рисков²². Существенным остается и взаимодействие с экспертной средой [4] на уровне частных контактов, доведение до немецких исследований российской позиции и постоянная демонстрация желания решать политические конфликты исключительно мирным путем²³.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о негативном и секьюритизированном характере образа Российской Федерации в дискурсе ведущих экспертно-аналитических центров ФРГ. Эмпирические данные, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о том, что сложившийся после февраля 2022 г. образ не только не претерпел существенной трансформации, но и был усилен. Доминирующими конструктами выступают представления о России как об агрессивной, империалистической державе, представляющей экзистенциальную угрозу безопасности Европы.

Информационно-аналитические центры ФРГ выступают не просто трансляторами, но активными конструкторами конфронтационной парадигмы, легитимируя соответствующие изменения во внешней и оборонной политике Германии. Представления об «агрессивной» природе российской государственности, транслируемые экспертным сообществом в адрес политической элиты и широкой общественности, формируют устойчивый запрос на политику сдерживания и минимизации контактов, что объективно сужает пространство для прагматического диалога.

В сложившихся условиях перед Российской Федерацией объективно встает задача выработки комплексной стратегии реагирования, направленной не столько на прямое оспаривание сложившихся дискурсивных конструктов (что представляется малопродуктивным в краткосрочной перспективе), сколько на минимизацию рисков, связанных с их институционализацией. Подобная стратегия должна включать как меры по диверсификации каналов коммуникации с германским экспертным сообществом, так и последовательную демонстрацию приверженности международно-правовым механизмам урегулирования конфликтов.

²² Nationale Sicherheitsstrategie. Berlin: Auswärtiges Amt (Hrsg.), 2023. 75 s.

²³ Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой, Москва, 9 октября 2024 г. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1975319/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000495c4d86705181a092c6b42b42c86041874a5a024950fdae1fa56da3a0e56ec708abc34468143000936a019fa53cd82c3834af497ed1f5bc9943ae9ae6eb573cac6113bfc2cfa94d3d6c5b9b59184f2f9088d3967cc58feb#4; Russia never refused negotiations on peaceful settlement of Ukrainian conflict – Lavrov. URL: https://tass.com/politics/2057155?utm_source=chatgpt.com; Путин заявил о желании как можно быстрее завершить конфликт на Украине. URL: https://lenta.ru/news/2025/06/19/putin-zayavil-o-zhelanii-kak-mozhno-bystrее-zaverшить-konflikt-na-ukraine-/?utm_source=chatgpt.com.

Список литературы

1. Балаян А.А., Сунгуров А.Ю. Фабрики мысли: международный и российский опыт [Think Tanks: International and Russian Experience]. СПб.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. 236 с.
2. Белобров Ю.Я. НАТО: стратегическое прогнозирование и планирование будущих военных операций [NATO: Strategic Foresight and Planning for Future Military Operations] // Международная жизнь. 2025. № 6. С. 96–103.
3. Белов В.Б. Первое правительство заявления Ф. Мерца: самолегитимация и мобилизация [The First Government Statement of Friedrich Merz: Self-Legitimation and Mobilization] // Аналитические записки Института Европы РАН. 2025. № 2–17(385). С. 53–60.
4. Белозёров В.К. Германия конструирует стратегическую культуру. Размышления после выхода Стратегии национальной безопасности ФРГ [Germany Constructs a Strategic Culture: Reflections After the Release of the FRG's National Security Strategy] // Россия в глобальной политике. 2023. № 5(123). URL: <https://globalaffairs.ru/articles/strat-kultura-germanii/>.
5. Белозёров В.К. Провалы разведки и дефицит научной аналитики [Intelligence Failures and the Lack of Scientific Analysis] // Россия в глобальной политике. 2021. № 2. С. 218–223.
6. Военная разведка [Military Intelligence] / Под ред. П.Робинсона, Р.Н.Пухова. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2021. 376 с.
7. Данилова Е.А., Зиновьева А.А. Конструирование политического имиджа России в американских медиа [Constructing the Political Image of Russia in American Media] // Социально-политические исследования. 2023. № 3(20). С. 34–46.
8. Диксон П. Фабрики мысли [Think Tanks] / Пер. с англ. под общ. ред. В.И.Седова. М.: Прогресс, 1976. 451 с.
9. Жайбалиева Л.Т., Даньшина А.П. Германский фактор в октябрьской революции 1917 года [The German Factor in the October Revolution of 1917] // Шаг в науку. 2019. № 2. С. 157–159.
10. Ивкина Н.В. Формирование образа России аналитическими центрами Германии в контексте сирийского кризиса (на примере Фонда Фридриха Эберта) [The Problem of the Russian Federation Image Formation by German Think Tanks in the Context of the Syrian Crisis (Case of Friedrich Ebert Stiftung)] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 1. С. 96–106.
11. Кузьмин А.И., Пономарев А.И., Полевой В.Г., Дуганов В.А. Научно обоснованный взгляд на целесообразность отражения в военной доктрине Российской Федерации вопросов защиты гражданского населения в ходе военных конфликтов [A Scientifically Grounded View on the Feasibility of Reflecting Issues of Civilian Protection During Military Conflicts in the Military Doctrine of the Russian Federation] // Технологии гражданской безопасности. 2022. № 19. С. 8–14.
12. Линькова Е.В. К вопросу о формировании образа России в Западной Европе [On the Formation of Russia's Image in Western Europe] // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2014. № 1. С. 51–59.
13. Мельникова О.А. Основные задачи информационного обеспечения внешнеполитической деятельности [Information Support of Foreign Policy] // Вестник МГИМО. 2015. № 2(41). С. 93–100.
14. Павлов Н., Соколов А. Политика безопасности ФРГ: от «однополярного момента» к «смене эпох» [Germany's Security Policy: From the "Unipolar Moment" to the "Turn of an Era"] // Мировая экономика и международные отношения. 2026. Т. 70. № 3. С. 65–74.
15. Парсонс Т. О социальных системах [The Social System] / Под ред. В.Ф.Чесноковой и С.А.Блановского. М.: Академический Проект, 2002. 832 с.
16. Погорельская С.В. Деятельность германских политических фондов в средиземноморских странах ЕС в период кризиса еврозоны (на примере Греции) [The Activities of German Political Foundations in the EU Mediterranean Countries During the Eurozone Crisis (The Case of Greece)] // Актуальные проблемы Европы. 2014. № 2. С. 61–75.
17. Рукавицын П.М. Альтернатива для Германии: реальная угроза справа? [Is the Alternative for Germany a Credible Threat from the Right?] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. № 3(836). С. 102–111.
18. «Русские – наши природные враги». Немецкий русофобский дискурс XIX – начала XX века [“Russians Are Our Natural Enemies”: German Russophobic Discourse of XIX – Early XX Centuries] / В.К.Белозеров, Д.В.Миронов, А.В.Мырикова, А.А.Ширинянц // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. № 2(851). С. 56–63.
19. Синицын Ф.Л. Формирование нацистской политики в отношении восточнославянских и прибалтийских народов (1922–1941 гг.) [The Process of Forming the Nazi Policy Dealing with

- East Slavic and Baltic Nations (1922–1941)] // Информационная безопасность регионов. 2014. № 1(14). С. 105–110.
20. Соколов А.П. Россия в стратегических документах Германии: «смена эпох» [Russia in German Strategic Documents: “A Turning Point of Eras”] // ИМЭМО РАН. 2024. № 10. С. 70–79.
21. Трунов Ф.О. Особенности сотрудничества Германии и Литвы в конце 2010-х – начале 2020-х годов: военные и политические аспекты [Features of German-Lithuanian Cooperation in the Late 2010s – Early 2020s: Military and Political Aspects] // Балтийский регион. 2024. Т. 16. № 1. С. 61–80.
22. Шмитт К. Понятие политического [The Concept of the Political] / Пер. с нем. СПб.: Наука, 2016. 567 с.
23. Barbashin A., Graef A. Thinking Foreign Policy in Russia: Think Tanks and Grand Narratives. Washington: Atlantic Council, 2019. 24 p.
24. Buzan B., Wæver O., Wild J. A New Framework for Analysis. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 p.
25. Krone-Schmalz G. Eiszeit. Wie Russland dämonisiert wird und warum das so gefährlich ist. München: C.H.BECK, 2017. 368 s.
26. Hofbauer H. Feindbild Russland. Geschichte einer nationalen Obsession. Wien: Promedia, 2016. 256 s.

Информация об авторе

КИРИЛИНА Елизавета Юрьевна. Кандидат политических наук. Старший преподаватель кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета. <https://orcid.org/0000-0002-9205-2961>. Адрес: Российская Федерация, 119034, г. Москва, Остоженка, 38, стр. 1. [liz.kirilina@yandex.ru](mailto:kirilina@yandex.ru)

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16 марта 2026 г. Одобрена после рецензирования: 30 апреля 2026 г. Принята к публикации: 15 мая 2026 г. Опубликовано: 1 июня 2026 г. Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Balayan A.A., Sungurov A.Yu. Think Tanks: International and Russian Experience. Saint-Petersburg: Natsional'nyy issledovatel'skiy universitet "Vysshaya shkola ekonomiki" [National Research University Higher School of Economics], 2014. 236 p. [In Russian].
2. Belobrov Y.Y. NATO: Strategic Foresight and Planning for Future Military Operations. Mezhdunarodnaya zhizn' [International Life]. 2025; 6:96–103 [In Russian].
3. Belov V.B. The First Government Statement of Friedrich Merz: Self-Legitimation and Mobilization. Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN [Analytical Papers of the Institute of Europe RAS]. 2025; 2-17(385):53–60 [In Russian].

4. Belozero V.K. Germany Constructs a Strategic Culture: Reflections After the Release of the FRG's National Security Strategy. *Rossiya v global'noy politike* [Russia in Global Affairs]. 2023; 5(123) [In Russian]. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/strat-kultura-germanii/>.
5. Belozero V.K. Intelligence Failures and the Lack of Scientific Analysis. *Rossiya v global'noy politike* [Russia in Global Affairs]. 2021; 2:218–223 [In Russian].
6. Military Intelligence. Ed. by P.Robinson, R.N.Pukhov. Moscow: Tsentr analiza strategiy i tekhnologiy [Center for Analysis of Strategies and Technologies], 2021. 376 p. [In Russian].
7. Danilova E.A., Zinovieva A.A. Constructing the Political Image of Russia in American Media. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya* [Social and Political Researchers]. 2023; 3(20):34–46 [In Russian].
8. Dickson P. Think Tanks. Transl. from English under the gen. ed. of V.I.Sedov. Moscow: Progress [Progress], 1976. 451 p. [In Russian].
9. Zhaibalieva L.T., Danshina A.P. The German Factor in the October Revolution of 1917. *Shag v nauku* [Step into Science]. 2019; 2:157–159. [In Russian].
10. Ivkina N.V. The Problem of the Russian Federation Image Formation by German Think Tanks in the Context of the Syrian Crisis (Case of Friedrich Ebert Stiftung). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Vestnik RUDN. International Relations]. 2018; 18(1):96–106 [In Russian].
11. Kuzmin A.I., Ponomarev A.I., Polevoy V.G., Duganov V.A. A Scientifically Grounded View on the Feasibility of Reflecting Issues of Civilian Protection During Military Conflicts in the Military Doctrine of the Russian Federation. *Tekhnologii grazhdanskoy bezopasnosti* [Civil Security Technology]. 2022; 19:8–14 [In Russian].
12. Linkova E.V. On the Formation of Russia's Image in Western Europe. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Vseobshchaya istoriya* [Vestnik RUDN. World History]. 2014; 1:51–59 [In Russian].
13. Melnikova O.A. Information Support of Foreign Policy. *Vestnik MGIMO* [MGIMO Review of International Relations]. 2015; 2(41):93–100 [In Russian].
14. Pavlov N., Sokolov A. Germany's Security Policy: From the "Unipolar Moment" to the "Turn of an Era". *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 2026; 70(3):65–74 [In Russian].
15. Parsons T. The Social System. Ed. by V.F.Chesnokova and S.A.Blanovsky. Moscow: Akademicheskii Proekt [Academic Project], 2002. 832 p. [In Russian].
16. Pogorelskaya S.V. The Activities of German Political Foundations in the EU Mediterranean Countries During the Eurozone Crisis (The Case of Greece). *Aktual'nye problemy Evropy* [Current Problems of Europe]. 2014; 2:61–75 [In Russian].
17. Rukavitsyn P.M. Is the Alternative for Germany a Credible Threat from the Right? *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences]. 2019; 3(836):102–111 [In Russian].
18. "Belozero V.K., Mironov D.V., Myrikova A.V., Shirinyants A.A. "Russians Are Our Natural Enemies": German Russophobic Discourse of XIX – Early XX Centuries. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences]. 2023; 2(851):56–63 [In Russian].
19. Sinitsyn F.L. The Process of Forming the Nazi Policy Dealing with East Slavic and Baltic Nations (1922–1941). *Informatsionnaya bezopasnost regionov* [Information Security of Regions]. 2014; 1(14):105–110. [In Russian].
20. Sokolov A.P. Russia in German Strategic Documents: "A Turning Point of Eras". *IMEMO RAN* [IMEMO RAS]. 2024; 10:70–79 [In Russian].
21. Trunov F.O. Features of German-Lithuanian Cooperation in the Late 2010s – Early 2020s: Military and Political Aspects. *Baltiyskiy region* [Baltic Region]. 2024; 16(1):61–80 [In Russian].
22. Schmitt. The Concept of the Political. Transl. from German. St. Petersburg: Nauka [Science], 2016. 567 p. [In Russian].
23. Barbashin A., Graef A. Thinking Foreign Policy in Russia: Think Tanks and Grand Narratives. Washington: Atlantic Council, 2019. 24 p. [In English].
24. Buzan B., Wæver O., Wild J. A New Framework for Analysis. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 p. [In English].
25. Krone-Schmalz G. Eizeit. *Wie Russland dämonisiert wird und warum das so gefährlich ist*. München: C.H.BECK, 2017. 368 s. [In German].
26. Hofbauer H. Feindbild Russland. *Geschichte einer nationalen Obsession*. Wien: Promedia, 2016. 256 s. [In German].

About the author

Elizaveta Yu. KIRILINA. CandSc. (Polit.). Senior Lecturer at the Department of Political Science at the Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University. <https://orcid.org/0000-0002-9205-2961>. Address: Build. 1, 38, Ostozhenka str., Moscow, 119034, Russian Federation. liz.kirilina@yandex.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: March 16, 2026. Approved after peer review: April 30, 2026. Accepted for publication: May 15, 2026. Published: June 1, 2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.